

оригинальная статья

Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов: апробация психометрической методики

Расина Эвелина Османовна

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Россия, Симферополь

<https://orcid.org/0000-0002-5939-3780>

Scopus Author ID: 57352097100

rasina.evelina@mail.ru

Поступила в редакцию 10.11.2022. Принята после рецензирования 21.02.2023. Принята в печать 27.02.2023.

Аннотация: Процессы виртуализации и цифровизации современного общества оказывают значительное воздействие на психологические структуры личности, преобразуют процессы идентификации, самоактуализации, самопрезентации, меняют механизмы категоризации и интерпретации индивидуального опыта, преобразуют систему личностных смыслов и значений. Данные преобразования обуславливают необходимость оценки степени и объема воздействия виртуального пространства на личность, а также определения и конкретизации изменений и точек их приложения. Цель – апробация новой методики оценки степени виртуализации личности интернет-пользователя. Проанализированы теоретические основы виртуализации личности в отечественной и зарубежной науке, основные характеристики виртуального пространства, которые способствуют созданию уникальной среды для существования и взаимодействия. Обоснована необходимость применения разработанного психодиагностического опросника «Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов», доказаны его объективность, надежность и валидность. Исследование продемонстрировало актуальность измеряемых процессов и целесообразность выделения уровня виртуализации личности в ряд значимых характеристик психического развития современной личности, а также прикладную значимость психометрического инструмента, позволяющего измерить данный уровень. Апробация методики позволила выделить три важнейших показателя виртуализации (погруженность, вовлеченность, включенность), которые демонстрируют направление процессов виртуализации личности.

Ключевые слова: виртуализация, виртуальное пространство, индекс виртуализации, цифровизация, Интернет, интернет-пользователь

Цитирование: Расина Э. О. Индекс виртуализации личности интернет-пользователя: апробация психометрической методики. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 2. С. 228–239. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-228-239>

full article

**Internet User Personality Virtualization Index:
Psychometric Technique Approbation**

Evelina O. Rasina

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Russia, Simferopol

<https://orcid.org/0000-0002-5939-3780>

Scopus Author ID: 57352097100

rasina.evelina@mail.ru

Received 10 Nov 2022. Accepted after peer review 21 Feb 2023. Accepted for publication 27 Feb 2023.

Abstract: Virtualization and digitalization affect such aspects of human personality as self-identification, self-actualization, and self-presentation. They also change the mechanisms of categorization and interpretation of individual experience while transforming the system of personal meanings. However, the degree and scope of the impact of virtual space on human personality needs further research. This research tested a new method for assessing the virtualization of Internet user personality. The author reviewed domestic and foreign publications to describe virtual space as a unique environment for life and interaction. The new diagnostic psychometric method proved reliable and valid. It demonstrated the level

of personality virtualization as a number of cognitive characteristics. Three virtualization indicators served to define the direction of personality virtualization: immersion, involvement, and inclusion.

Keywords: virtualization, virtual space, virtualization index, digitalization, Internet, Internet user

Citation: Rasina E. O. Internet User Personality Virtualization Index: Psychometric Technique Approbation. *SibScript*, 2023, 25(2): 228–239. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-228-239>

Введение

Виртуальное пространство в современном мире выходит за пределы мифопоэтического пространства текста. Вопросы, которые ранее рассматривались в рамках метафизики, заменяются проблемами уровня практической повседневности цифрового пространства, реальности нового порядка, созданной техническими средствами. При этом виртуальное пространство продолжает выступать средством для расширения возможностей человека, границ познания как объектного мира, так и собственного Я. В современном мире виртуальное пространство больше не является только инструментом решения практических задач. С каждым годом все большее количество людей выбирают его в качестве новой реальности для существования, активности и развития. Виртуальное пространство проникает во все сферы жизни и деятельности человека. По результатам опросов ВЦИОМ (март-апрель 2021 г.) на вопрос об использовании Интернета и частоте обращения к нему 74 % опрошенных ответили, что используют виртуальное пространство практически ежедневно¹. На вопрос о суммарном времени, проведенном в Сети (январь 2019 г.), 30 % респондентов старше 18 лет ответили, что проводят в Интернете более 4 часов ежедневно².

Также важно отметить, что при проведении статистических срезов был обнаружен рост количества пользователей Интернета и социальных сетей, что свидетельствует о расширении спектра социальной активности пользователей в виртуальном пространстве. Речь идет о пользователях, которые выбирают интернет-пространство в качестве основной площадки для деятельности³. Вместе с тем COVID-19 и связанные с пандемией процессы перехода на дистанционные формы взаимодействия, увеличение темпов цифровизации актуализировали необходимость использования социальных сетей людьми всех возрастных категорий, в связи с чем субкультура пользователей социальных сетей была существенным образом трансформирована и расширена [McNicol, Thorsteinsson 2017]. Таким образом, можно заметить значительный процент

пользователей, которые используют виртуальное пространство не ситуативно и не в качестве необходимого инструмента, а в качестве пространства для взаимодействия, развития и общения. Кроме того, зафиксировано увеличение числа пользователей социальных сетей, ставших в современном мире основной площадкой для самоидентификации, самореализации, самопрезентации в Сети. Наряду с этим актуальным остается вопрос безопасности пользователей в социальных сетях, связанный в том числе и с чрезмерной виртуализацией человеческой деятельности [Bert, Gualano 2016].

Всеобъемлющий характер воздействия виртуального пространства вызывает ряд изменений в психологических структурах личности, преобразует процессы идентификации, самоактуализации, самопрезентации, меняет механизмы категоризации и интерпретации индивидуального опыта, преобразует систему личностных смыслов и значений [Катаева 2020; Кириллова, Пестова 2017]. Возникает необходимость в оценке степени данных преобразований, определении и конкретизации изменений и точек их приложения. Из этого следует актуальность внедрения оценки степени и объема воздействия виртуального пространства на личность.

Цель статьи – апробация новой методики оценки степени виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов. Задачи:

- проанализировать теоретические основы виртуализации личности в отечественной и зарубежной науке;
- выделить основные характеристики виртуального пространства, способствующие созданию уникальной среды для существования и взаимодействия;
- сформулировать теоретическую модель исследуемого психологического явления и выявить процессы, которые нуждаются в измерении;
- обосновать необходимость применения новой диагностической методики;
- доказать надежность и валидность методики по определению индекса виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов.

¹ Расширенная подборка данных ВЦИОМ. *Цифровизация и искусственный интеллект*. 2020. № 3. С. 12. URL: <https://sociodigger.ru/275/> (дата обращения: 23.04.2022).

² Там же. С. 61.

³ Там же. С. 15.

Теоретические основы

Виртуализация в контексте современных исследований представляет собой динамический процесс проникновения цифровых средств и технологий в основные сферы человеческого существования. Процесс виртуализации сопровождается цифровизацией и проявляется в предпочтении виртуального общения реальному, увеличении доли сетевого взаимодействия. Виртуализация способствует трансформационным изменениям в отношении к реальности и нереальности, в интерпретации индивидуального опыта и в определении места собственного Я в новой виртуальной действительности [Катаева 2020]. Цифровизация и виртуализация жизненного мира характеризуются отсутствием целостного сознания у пользователя, раздробленностью его внутреннего мира, клиповым мышлением, коллажностью и гипертекстовостью, кризисом самоидентификации, уходом от реальности, навязчивым желанием постоянного присутствия в Интернете [Катаева 2020].

Виртуализация на современном этапе социального развития выступает причиной активной адаптации к новым условиям. Данное обстоятельство влечет за собой ряд изменений в структурах самосознания личности, трансформирует систему самокатегоризации, идентификации и самопрезентации [Кириллова, Пестова 2017]. Одной из основных траекторий развития информационных технологий является объединение виртуального Я с искусственной сущностью (интеллектом), во многом отождествляемой с реальной личностью, способной рассуждать и принимать решения (Сири, Алиса, Маруся, Салют) [Бельский и др. 2021]. Виртуальное пространство, созданное техническими средствами, представляет собой более универсальную среду, чем другие модальности виртуальной реальности, являющиеся более индивидуальными образами-отражениями [Бельский и др. 2021; Мурзина 2020]. Осуществление вхождения в виртуальное пространство предполагает наполнение виртуальных процессов формой и содержанием отраженной действительности [Gabriel 2020]. В виртуальном пространстве формируется безграничная и гибридная матрица идентичностей, которая встраивается в единую систему множественных каналов коммуникации [Лисенкова 2020].

Виртуальное пространство одновременно выступает инструментом формирования, запуска и развития процессов виртуализации. Виртуальное пространство преодолело статус средства и приобрело характеристики среды для существования, активности и взаимодействия [Кириллова, Пестова 2017]. Оно обладает такими специфическими свойствами, влияющими на личность интернет-пользователей и способствующими преобразованиям в системах самокатегоризации, самоидентификации и интерпретации индивидуального опыта, как анонимность⁴ [Мамедов, Коркия 2017; Фриндте, Келер 2000; Suler 2002], бестелесность, знаковый характер существования⁵ [Афанасьева 2010; Исаева 2021; Пикулёва 2013], трансцендентность [Лобовикова 2018; Лучинкина 2018], онтологическая ущербность [Афанасьева 2005; Захарова 2011; Конева, Лисенкова 2019; Коптева 2020; Шевченко 2002], симулятивный характер взаимодействия [Емелин 2016; Зябрина, Максюткова 2015], обратимость, нелинейность времени [Зябрина, Максюткова 2015; Лучинкина 2018; Правдюк 2002; Самойлова 2017], отсутствие границ пространства [Говердовская, Добычина 2014; Соловьева 2020; Фриндте, Келер 2000; Donath 1998], инициативный характер взаимодействия [Пикулёва 2013].

В контексте субъектно-деятельностного подхода виртуализация рассматривается с точки зрения трансформации пространства существования и активной адаптации личности к новым условиям, а также в аспекте связи субъектности с уровнем активности пользователя в виртуальном пространстве [Рябикина 2013; Рябикина, Богомолова 2013]. В основе данного подхода лежит теория деятельности: в рамках теории постулируется активное отношение личности к окружающему миру, при котором деятельность является динамической системой взаимодействий субъекта с действительностью [Ананьев 2008; Леонтьев 1975]. Фундаментом личности выступает система ее отношений к окружающей действительности, реализуемая через иерархию различных деятельностей. По мнению А. Н. Леонтьева, отражение реальности посредством психики, в частности психических процессов, опосредует и регулирует внешняя и внутренняя деятельность личности. К основным параметрам

⁴ Staff H. Young K. S. What makes the Internet addictive: potential explanations for pathological Internet use: Proc. 105th Annual Conf. of the American Psychological Association, Chicago, 15 Aug 1997. *HealthyPlace*. 27.12.2008. URL: <https://www.healthyplace.com/addictions/center-for-internet-addiction-recovery/what-makes-the-internet-addictive-potential> (accessed 9 May 2021).

⁵ Белинская Е. П. Интернет и идентификационные структуры личности: конф. «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий» на портале «Аудиториум» (онлайн, 1 февраля – 1 мая 2001 г.). *Порталус*. 24.01.2005. URL: https://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1106582602&archive=1129709116&start_from=&ucat=& (дата обращения: 09.08.2022); Callahan M. 'Zoom fatigue' is real. Here's why you're feeling it, and what you can do about it. *Northeastern Global News*. 11.05.2020. URL: <https://news.northeastern.edu/2020/05/11/zoom-fatigue-is-real-heres-why-youre-feeling-it-and-what-you-can-do-about-it/> (accessed 9 Aug 2022).

структуры личности ученый относил разнообразие связей личности с миром, реализуемое совокупностью различных деятельностей; иерархию связей с окружающим миром, выражающуюся в соотношении мотивов субъекта; систему личностных смыслов деятельности, формируемую и изменяемую путем перехода от фазы предметно-практической деятельности к усвоению иерархии деятельностей на уровне отношений с обществом. Субъект в данной теории выступает как носитель активности личности, источник преобразующей активности [Леонтьев 1975]. В качестве важнейшего механизма активного взаимодействия с окружающим миром и формирования внутренних структур психики выступает интериоризация, в основе которой лежат когнитивные процессы (отражение), понятийные и смысловые системы (предметность) [Ананьев 2008; Брушлинский 1991; Леонтьев 1975; Рубинштейн 1997]. Важное место в субъектно-деятельностном подходе занимает теория С. Л. Рубинштейна о субъектности, отражающей сущность личности как источника преобразования внешнего мира, действительности и выражающейся в направленности, потребностях, мотивах, установках, смыслах, отношениях, целях [Абульханова-Славская 1980; Рубинштейн 1997]. Следовательно, личность в рамках субъектно-деятельностного подхода – это сознательный субъект, являющийся активным участником многообразных форм произвольной активности [Абульханова-Славская 1980; Ананьев 2008; Брушлинский 1991; Леонтьев 1975; Рубинштейн 1997; Рябикина 2013; Рябикина, Богомолова 2013]. Таким образом, виртуализация охватывает все компоненты структуры личности и реализуется в механизмах активного взаимодействия с виртуальным пространством, запускающим процессы виртуализации всех атрибутов личности [Барышев 2011].

Исходя из этого, виртуализация личности – процесс активного освоения субъектом виртуального пространства, в ходе которого происходит становление, развитие и изменение личности пользователя через реализацию совокупности различных деятельностей, выстраивание иерархии связей с окружающим миром, интериоризацию внешнего опыта, выстраивание соотношения мотивов и системы личностных смыслов. Следовательно, в процессе виртуализации личности можно выделить три основных компонента: когнитивный, поведенческий и ценностно-смысловой. Когнитивный компонент представляет собой совокупность познавательных процессов, которые участвуют в анализе и обработке информации, в процессах интериоризации. Поведенческий компонент объединяет совокупность активных действий субъекта в виртуальном пространстве и отражает виртуализацию социальной активности пользователя.

Ценностно-смысловой компонент отражает направленность личности, систему мотивов, ценностей, отражает особенности мировоззрения. Данные компоненты лежат в основе измерения таких показателей виртуализации личности, как погруженность, включенность и вовлеченность соответственно (рис.).

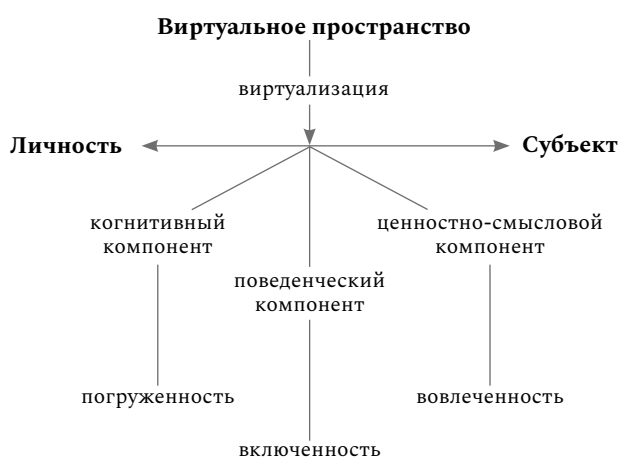

Рис. Теоретическая модель виртуализации личности
Fig. Theoretical model of personality virtualization

Таким образом, для анализа влияния виртуального пространства на личность пользователя возникает необходимость создания психометрического инструмента оценки степени виртуализации личности с точки зрения измерения когнитивной, поведенческой и ценностно-смысловой системы. В современной психологической науке присутствуют попытки создания подобного инструментария. Л. А. Регуш и соавторы создали методику для определения индекса погруженности в интернет-среду, при помощи которой оцениваются цифровое потребление, цифровая компетентность и эмоциональное отношение к цифровой среде. При этом авторы методики описывают погруженность как установку на готовность к использованию технических средств и информационных ресурсов Интернета в решении различного рода задач деятельности [Регуш и др. 2021]. В свою очередь А. Н. Татарко и коллеги создали методику для измерения степени вовлеченности пользователей в использование информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизни [Татарко и др. 2020]. Опросник «Личность в виртуальном пространстве», созданный профессором А. И. Лучинкиной, направлен на изучение виртуального пространства как института социализации личности. В качестве интегральной характеристики пользователя выступает активность, которая измеряется временным и интерактивным параметрами. Опросник направлен на выявление

творческих (мотивы вноса, репликации, личного пространства) и потребительских (мотивы обозначенного присутствия, воплощения в роль) мотивов пользователей сети Интернет. Методика позволяет получить данные по шкалам *Направленность* (асоциальная, антисоциальная и просоциальная), *Вовлеченность* (инструментальные навыки), *Виртуальность* (ощущение принадлежности к сетевой субкультуре) [Лучинкина 2018].

Существующие психометрические инструменты уделяют внимание отдельным аспектам проявления виртуализации личности. Они направлены на оценку цифрового потребления, цифровой компетентности и эмоционального отношения к цифровой среде; оценку степени вовлеченности пользователей в использование информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизни; оценку инструментальных навыков и степени устойчивой принадлежности к сетевой субкультуре. При этом методики оставляют без внимания уровни погруженности и включенности пользователей в процессы виртуального пространства при использовании социальных сервисов, проявляющиеся в разного рода активности. Таким образом, в современной науке отсутствует психометрический инструмент для комплексной оценки процессов виртуализации пользователя социальных сервисов, который учитывал бы все аспекты механизмов взаимодействия личности и виртуального пространства в процессах взаимодействия с другими пользователями.

Методы и материалы

Учитывая недостаточность опросников и методик, исследующих виртуализацию личности, была разработана авторская методика – опросник «Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов» (представлен после текста статьи). В качестве критериев для оценки степени виртуализации личности рассматриваются погруженность, вовлеченность и включенность пользователя в виртуальное пространство. Опросник состоит из 33 вопросов с вариантами ответов. Ответы на вопросы, выстроенные по принципу порядковой шкалы Ликерта, задают диапазон результатов от крайнего несогласия (1 – полностью не согласен) до абсолютного согласия (5 – полностью согласен) респондента с утверждениями, включая промежуточные варианты (2 – не согласен, 3 – где-то посередине, 4 – согласен). Каждая шкала опросника направлена на оценку степени виртуализации личности и выражается в анализе перцептивных, эмоциональных и интерактивных компонентов поведения личности в виртуальном пространстве. Уровни погруженности, вовлеченности и включенности определяются суммой баллов по вопросам, закрепленным за соответствующими шкалами.

Индекс виртуализации личности интернет-пользователя вычисляется по следующей формуле:

$$I = \frac{\sum M (S1 + S2 + S3)}{M_{max}} * 100 \%,$$

где М – количество баллов, S – шкала (1 – погруженность, 2 – вовлеченность, 3 – включенность). Рассчитывается соотношение суммы баллов по каждой шкале к максимальному количеству баллов по всем шкалам опросника. Индекс виртуализации распределяется по числовой шкале от 0 до 100 ($0 \leq I \leq 100$).

Шкала *Погруженность* (*иммерсивность*) определяет степень охваченности органов чувственного восприятия человека, находящегося в виртуальном пространстве, степень объема сенсорного потока и степень изоляции от реального пространства. Погруженность личности в виртуальное пространство характеризуется устойчивостью во времени. Пользователь ощущает эффект потери времени, возникает чувство присутствия. Перцептивные системы интернет-пользователя сохраняют стабильную, высокую концентрацию и помехоустойчивость. Важным элементом оценки погруженности является то, насколько пользователь определяет разницу между реальным и виртуальным пространствами.

Шкала *Вовлеченность* определяет степень ощущения пользователем принадлежности к виртуальному пространству, характеризует степень адаптации пользователя к «правилам игры» и условиям существования в виртуальном пространстве, определяет степень привязанности пользователя к своим ролям и образам в Сети. Вовлеченность характеризуется также степенью активности выражения собственной позиции, защиты социальных норм, установленных в виртуальном пространстве, отстаивании ценностей и смыслов.

Шкала *Включенность* описывает уровень восприятия пользователем причастности к активности, которая происходит в виртуальном пространстве. Ощущение себя находящимся внутри активной среды, взаимодействующим с ее объектами, характеризуется активными действиями пользователя, его взаимодействием с другими пользователями и предъявлением себя им (самопрезентация). Шкала оценивает степень направленности пользователя на реализацию конкретной деятельности, степень психической идентификации с конкретной деятельностью, готовности к слиянию с ней и к максимальной отдаче.

В основе психометрического инструмента лежит представление о субъектно-деятельностном характере процессов виртуализации личности, которые представлены трехкомпонентной системой деятельности (когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой компоненты), отражающейся в погруженности, вовлеченности, включенности.

Описание выборки. В исследовании приняли участие 223 студента Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (17–26 лет; 63 % – женщины, 37 % – мужчины; $M = 20,21$; $SD = 2,21$).

Результаты

На первом этапе апробация методики проходила путем определения средних значений, средних квадратичных отклонений, минимальных и максимальных значений по шкалам, а также посредством анализа нормальности распределения. В ходе процедуры апробации выявлены и исключены из опросника вопросы, имеющие нарушения нормального распределения в виде асимметрии и эксцесса, после чего все шкалы проверены на параметры нормального распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова (табл. 1).

Психометрическая ценность разработанного опросника оценивается по трем основным параметрам: объективность, надежность и валидность. Объективность методики заключается в ее независимости от конкретных условий и исключении фактора субъективности в оценке и анализе результатов исследования. Надежность опросника проявляется в константности и согласованности результатов при проведении повторного тестирования. Валидность методики демонстрирует соотношение инструментальных характеристик методики, полученных результатов, их репрезентативности и соответствие исследуемому предмету. Фиксируются действенность, эффективность, практическая полезность психометрического инструмента [Гессманн 2013; Клайн 1994].

Объективность. Определялась путем тщательного подбора вопросов и экспертного анализа их содержания. В качестве экспертов выступали преподаватели кафедры психологии и практикующие психологи.

Первоначальный перечень вопросов был проранжирован в соответствии с оценками экспертов, ряд вопросов был исключен (36 %). Также объективность опросника оценивалась с точки зрения независимости результатов от влияния внешних факторов и личности исследователя. Для исключения субъективности в методике предусмотрена система шкалирования и стандартный набор ответов (по Р. Ликерту), что исключает неоднозначность интерпретации. Вместе с тем для анализа объективности психометрического инструмента проводилось измерение дискриминативности опросника – его способности к распределению результатов испытуемых в диапазоне от минимальных до максимальных значений, которая вычислялась по формуле Фергюсона. Согласно результатам измерения, методика имеет высокий показатель дискриминативности ($\delta = 0,873$). Значение дискриминативности, стремящееся к единице, свидетельствует об эффективности и объективности данной методики.

Надежность. Была определена на основании анализа эквивалентности, внешней и внутренней надежности опросника.

Эквивалентность определялась путем использования эквивалентных форм тестов к одной выборке. Вопросы исходного опросника были расположены в другом порядке, изменена форма бланка опросника. Эквивалентность измерялась при помощи коэффициента корреляции Спирмена. Результаты анализа продемонстрировали наличие тесной устойчивой связи между двумя параллельными формами опросника: погруженность ($r_{\text{эмп}} = 0,991$, $r_{\text{крит}} = 0,182$; $p \leq 0,01$), вовлеченность ($r_{\text{эмп}} = 0,999$, $r_{\text{крит}} = 0,182$; $p \leq 0,01$), включенность ($r_{\text{эмп}} = 0,983$, $r_{\text{крит}} = 0,182$; $p \leq 0,01$). Полученные данные свидетельствуют об эквивалентности психологического содержания двух форм теста.

Табл. 1. Параметры нормального распределения шкал опросника по критерию Колмогорова-Смирнова ($n = 223$)

Tab. 1. Standard distribution of the questionnaire scales according to the Kolmogorov-Smirnov criterion ($n = 223$)

Шкала	Параметры нормального распределения		Наибольшие экстремальные расхождения			Статистика критерия	Асимптотическая значимость (двусторонняя) (а, б)
	Среднее	Среднее квадр. отклонение	Абсолютная	Положительные	Отрицательные		
Погруженность	7,121	2,599	0,126	0,106	-0,126	0,126	< 0,001
Вовлеченность	8,135	2,018	0,143	0,132	-0,143	0,143	< 0,001
Включенность	8,215	2,460	0,183	0,126	-0,183	0,183	< 0,001

Прим.: асимптотический (достигаемый) уровень значимости $p \leq 0,05$; а) проверяемое распределение является нормальным; б) коррекция значимости Лилефорса.

Внутренняя надежность (согласованность) измерялась при помощи коэффициента корреляции Спирмена методом расщепления (методом автономных частей) тестового материала на две части. Результаты анализа отражают высокую степень согласованности отдельных частей опросника. Шкалы методики являются единым целым, направленным на оценку степени виртуализации личности интернет-пользователя ($r_{\text{эмп}} = 0,738$, $r_{\text{крит}} = 0,182$; $p \leq 0,01$). Было достоверно выявлено, что блоки и шкалы не повторяют и не противоречат друг другу. Следовательно, результаты по каждой шкале охватывают свой блок диагностики процессов виртуализации, дополняют друг друга, что также подтверждает внутреннюю надежность теста. Внутренняя согласованность проверялась путем применения статистического метода при помощи альфы Кронбаха, что позволило оценить степень зависимости вопросов опросника друг от друга. Сделан вывод об однородности тестовых заданий, следовательно, каждый отдельный вопрос, закрепленный за каждой из трех шкал, направлен на исследование одного из необходимых признаков: погруженности ($\alpha = 0,756$), вовлеченности ($\alpha = 0,788$) и включенности ($\alpha = 0,753$).

Внешняя (ретестовая) надежность (устойчивость) определялась в ходе проведения повторного тестирования через 3 месяца. Полученные данные показали высокую точность измерений и устойчивость результатов. В результате исследования зафиксирован низкий уровень чувствительности к обычным изменениям состояния испытуемых и окружающей обстановки. При проверке ретестовой надежности психометрической методики были выявлены устойчивость и стабильность показателей: погруженность, вовлеченность,

включенность (табл. 2). Анализ надежности опросника демонстрирует наличие устойчивой и значимой корреляции между отдельными частями теста, что подтверждает целостность и согласованность методики.

Валидность. Определялась по трем показателям: содержательной, конвергентной и конструктивной валидности.

Содержательная валидность была проверена с помощью экспертного анализа. Результаты экспертизы продемонстрировали соответствие вопросов всем аспектам изучаемых переменных.

Конструктивная валидность измерялась при помощи корреляционного анализа результатов теста и показателей, описывающих количество времени, которое пользователи проводят в виртуальном пространстве и количество платформ, на которых пользователи имеют активные аккаунты (табл. 2). Результаты статистического анализа демонстрируют тесную связь между шкалами опросника и данными показателями, что свидетельствует о теоретической обоснованности выбора психологических явлений, для которых предусмотрено применение апробируемого инструмента.

Конвергентная валидность оценивалась в соответствии с уровнем корреляции с опросником «Личность в виртуальном пространстве» А. И. Лучинкиной по шкалам виртуальность (ощущение принадлежности к сетевой субкультуре) и вовлеченность (инструментальные навыки). Результаты статистического анализа позволяют сделать вывод о значимой корреляции между шкалами авторского опросника и шкалами виртуальность (погруженность, вовлеченность, включенность) и вовлеченность (погруженность, вовлеченность, включенность) (табл. 2). Данные соответствуют друг другу и находятся

Табл. 2. Статистические данные по валидации, определению объективности и надежности опросника ($n = 223$)

Tab. 2. Statistical validation of objectivity and reliability of the questionnaire ($n = 223$)

Шкала	Объективность	Надежность			Валидность			
	Дискриминативность	Эквивалентность	Внутренняя	Внешняя	Вовлеченность	Включенность	Среднее количество часов в день	Количество активных аккаунтов
Погруженность	0,873	0,991**	0,756	0,961**	0,403**	0,300*	0,734**	0,687**
Вовлеченность		0,999**	0,788	0,918**	0,519**	0,480**	0,833**	0,803**
Включенность		0,983**	0,753	0,980**	0,321*	0,144*	0,638**	0,817**

Прим.: * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); $r_{\text{крит}} = 0,182$.

в логическом соотношении, что свидетельствует о конструктивности опросника и достоверности его показателей.

Результаты апробации авторской методики демонстрируют высокий уровень объективности, надежности и валидности (табл. 2). Таким образом, авторская методика успешно реализует свою цель, заключающуюся в оценке степени виртуализации личности интернет-пользователя, и является важным прикладным инструментом в изучении современных процессов виртуализации. Однако методика имеет ряд ограничений. Прежде всего, данный психометрический инструмент не охватывает категорию пользователей-геймеров и пользователей, имеющих признаки зависимости от онлайн-игр. Необходима дальнейшая апробация при распространении выборки на более широкие возрастные категории (в том числе детей, подростков, пожилых людей).

Заключение

Опросник «Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов» составлен в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к психодиагностическим методикам. Он характеризуется высокой объективностью, достоверностью, надежностью и валидностью результатов. Исследование, проведенное при помощи данного психометрического инструмента,

продемонстрировало актуальность измеряемых процессов и целесообразность выделения уровня виртуализации личности в ряд значимых характеристик психического развития современной личности, а также прикладную значимость инструмента, позволяющего измерить данный уровень. Кроме того, апробация методики позволила выделить три важнейших показателя виртуализации (погруженность, вовлеченность, включенность), которые отражают направление процессов виртуализации личности.

Выявлена необходимость дальнейшего изучения данных процессов и разработки дополнительных инструментов для диагностики личностных изменений, связанных с виртуализацией, а также психокоррекционных методик. Исследование продемонстрировало необходимость дальнейшего расширения возрастного диапазона выборки и расширения спектра вопросов методики в области активности в игровом пространстве.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с. [Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Activities and psychology of personality*. Moscow: Nauka, 1980, 335. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tgcwvt>
- Ананьев Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. М.: Директ-Медиа, 2008. 134 с. [Ananyev B. G. *Personality, subject of activity, and individuality*. Moscow: Direkt-Media, 2008, 134. (In Russ.)]
- Афанасьева В. В. Тотальность виртуального. Саратов: Научная книга, 2005. 104 с. [Afanasyeva V. V. *The totality of the virtual*. Saratov: Nauchnaya kniga, 2005, 104. (In Russ.)]
- Афанасьева В. В. Homo virtualis: психологические характеристики. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2010. Т. 10. № 2. С. 59–64. [Afanasyeva V. V. Homo virtualis: psychological characteristics. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, 10(2): 59–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mrmsgt>
- Барышев Р. А. Личность в контексте киберпространства. *Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология*. 2011. № 2. С. 15–18. [Baryshev R. A. Personality in the context of cyberspace. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Kulturologiya*, 2011, (2): 15–18. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nefrx>
- Бельский В. Ю., Майкова В. П., Молчан Э. М., Левицкая А. А. Цифровая трансформация личности в виртуальной реальности. *Социально-гуманитарные знания*. 2021. № 4. С. 131–137. [Belsky V. Yu., Maikova V. P., Molchan E. M., Levitskaya A. A. Digital transformation of personality in virtual reality. *Social and humanitarian knowledge*, 2021, (4): 131–137. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34823/SGZ.2021.4.51637>
- Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая). *Психологический журнал*. 1991. Т. 12. № 6. С. 3–11. [Brushlinsky A. V. The subject in the psychological science (first article). *Psikhologicheskii zhurnal*, 1991, 12(6): 3–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trbftd>

- Гессманн Х.-В. Конструирование психологических тестов. Дуйсбург: Психотерапевтический институт Бергерхаузен, 2013. 576 с. [Gessmann H.-W. *Designing psychological tests*. Duisburg: Psikhoterapevticheskii institut Bergerkhauzen, 2013, 576. (In Russ.)]
- Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда. *Социально-гуманитарные знания*. 2014. № 7. С. 118–124. [Goverdovskaya E. V., Dobychina N. V. Mutual references between real and virtual space: a new communication environment. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2014, (7): 118–124. (In Russ.)]
- Емелин В. А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе. *Национальный психологический журнал*. 2016. № 3. С. 86–97. [Emelin V. A. Simulacra and virtualization technologies in information society. *National Psychological Journal*, 2016, (3): 86–97. (In Russ.)] <https://doi.org/10.11621/npi.2016.0312>
- Захарова Е. В. Онтологическая недостаточность человека. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011. № 7. С. 175–179. [Zakharova E. V. Ontological incompleteness of the human being. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, (7): 175–179. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mrwxy>
- Зябрина А. В., Максютова З. Г. Категория виртуальной реальности в социально-философском дискурсе. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2015. № 1. С. 15–21. [Zyabrina A. V., Maksyutova Z. G. The category of virtual reality in the social and philosophic discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii*, 2015, (1): 15–21. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tyfrdb>
- Исаева А. Н. «Бестелесность» личности в условиях виртуальной культуры. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18. № 3. С. 491–505. [Isaeva A. N. The "disembodiment" of the personality in the context of virtual culture. *Psychology, Journal of the Higher School of Economics*, 2021, 18(3): 491–505. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-491-505>
- Катаева О. В. Цифровизация и виртуализация жизненного мира: оценки и позиции. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2020. № 6. С. 129–136. [Kataeva O. V. Digitalization and virtualization of the lifeworld: assessments and positions. *Intellekt. Innovacii. Investicii*, 2020, (6): 129–136. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-6-129>
- Кириллова Н. Б., Пестова А. В. «Виртуальный человек» как феномен новой социокультурной цивилизации. *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 4А. С. 628–641. [Kirillova N. B., Pestova A. V. "Virtual person" as a phenomenon of a new socio-cultural civilization. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 2017, 7(4A): 628–641. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwadhv>
- Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: введение в психометрическое проектирование. Киев: ПАН ЛТД, 1994. 288 с. [Kline P. A *handbook of test construction: introduction to psychometric design*. Kiev: PAN LTD, 1994, 288. (In Russ.)]
- Конева А. В., Лисенкова А. А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2019. № 35. С. 14–28. [Koneva A. V., Lisenkova A. A. Identity matrix in the digital age: social challenges to overcome the anonymity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2019, (35): 14–28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22220836/35/2>
- Коптева Н. В. Невоплощенность в Интернете как предиктор смыслоутраты (на примере студенчества). *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8. № 4. [Kopteva N. V. Unembodiment on the Internet as a predictor of the loss of meaning (a study of university students). *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, 8(4). (In Russ.)] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN420.pdf> (accessed 9 Aug 2022) <https://elibrary.ru/wpggdv>
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 352 с. [Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat, 1975, 352. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zjuelz>
- Лисенкова А. А. Идентификационные стратегии и практики в пространстве социальных сетей. *Российский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 1. С. 35–41. [Lisenkova A. A. Identification strategies and practices in the social media space. *Liberal Arts in Russia*, 2020, 9(1): 35–41. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.1.4>
- Лобовикова Е. А. Бытие человека в виртуальной культуре: имманентное и трансцендентное. *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. 2018. № 7. С. 32–33. [Lobovikova E. A. Human being in virtual culture: immanent and transcendent. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov*, 2018, (7): 32–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xuolsp>
- Лучинкина А. И. Психологические закономерности социализации личности в виртуальном пространстве. Симферополь: ИП Хотева Л. В., 2018. 407 с. [Luchinkina A. I. *Psychological patterns of personality socialization in the virtual space*. Simferopol: IP Khoteeva L. V., 2018, 407. (In Russ.)]

- Мамедов А. К., Коркия Э. Д. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы. *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 2. С. 9–12. [Mamedov A. K., Korkiya E. D. Identity in virtual reality: new alternatives. *Theory and Practice of Social Development*, 2017, (2): 9–12. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.2.1>
- Мурзина И. Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования. *Образование и наука*. 2020. Т. 22. № 10. С. 90–115. [Murzina I. Ya. Humanitarian resistance in the context of digitalisation of education. *The Education and Science Journal*, 2020, 22(10): 90–115. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-10-90-115>
- Пикuléва О. А. Самопрезентация личности пользователей сети Интернет. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2013. Т. 5. № 4. С. 77–81. [Pikuleva O. A. Self-presentation of users in the Internet communication. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 2013, 5(4): 77–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdujjz>
- Правдюк С. А. Социокультурные особенности виртуального времени: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2002. 164 с. [Pravdyuk S. A. *Sociocultural features of virtual time*. Cand. Sociol. Sci. Diss. Rostov-on-Don, 2002, 164. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nmdvup>
- Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Веретина О. Р., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Индекс погруженности в интернет-среду: стандартизация методики. *Психолого-педагогические исследования*. 2021. Т. 13. № 3. С. 31–50. [Regush L. A., Alekseeva E. V., Veretina O. R., Orlova A. V., Pezhemskaya Ju. S. Immersion Index in the Internet environment: questionnaire standardization. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 2021, 13(3): 31–50. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130303>
- Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с. [Rubinshtein S. L. *Man and the world*. Moscow: Nauka, 1997, 191. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yxeloh>
- Рябикина З. И. Интерпретация проблем нарастающей виртуализации отношений личности с позиций психологии субъекта. *Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения)*: Всерос. науч. конф. (с иностранным участием). (Москва, 30 мая – 1 июня 2013 г.) М.: МГУ, 2013. С. 77–79. [Ryabikina Z. I. Interpretation of the problems of increasing virtualization of personality relations from the standpoint of the psychology of the subject. O. K. Tikhomirov and A. V. Brushlinsky and the fundamental issues of psychology: Proc. All-Russian Sci. Conf. with Intern. Participation, Moscow, 30 May – 1 Jun 2013. Moscow: MSU, 2013, 77–79. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sbwoqn>
- Рябикина З. И., Богомолова Е. И. Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия. *Человек. Сообщество. Управление*. 2013. № 2. С. 76–90. [Ryabikina Z. I., Bogomolova E. I. The possible changes subject position of the person to the expanding virtualization of its existence. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2013, (2): 76–90. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ruazdj>
- Самойлова Е. О. Виртуальный нарратив в контексте современного хронотопа. *Гуманитарный вектор*. 2017. Т. 12. № 1. С. 37–41. [Samoylova E. O. Virtual narrative in the context of modern chronotope. *Humanitarian Vector*, 2017, 12(1): 37–41. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yixoap>
- Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности. *Общество: философия, история, культура*. 2020. № 12. С. 53–56. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.12.7>. [Solovieva L. N. Digital identity as a phenomenon of information modernity. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2020, (12): 53–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/fik.2020.12.7>
- Татарко А. Н., Макласова Е. В., Лепшокова З. Х., Галяпина В. Н., Ефремова М. В., Дубров Д. И., Бульцева М. А., Бушина Е. В., Миронова А. А. Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий. *Социальная психология и общество*. 2020. Т. 11. № 1. С. 159–179. [Tatarko A. N., Maklasova E. V., Lepshokova Z. Kh., Galyapina V. N., Efremova M. V., Dubrov D. I., Bultseva M. A., Bushina E. V., Mironova A. A. Assessment methodology of involvement in information and communication technology using. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2020, 11(1): 159–179. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/sps.2020110110>
- Фриндте В., Келер Т. Публичное конструирование «Я» в опосредованном компьютером общении. *Гуманитарные исследования в Интернете*, под ред. А. Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 40–54. [Frindte W., Koehler Th. The public construction of the self in computer-mediated communication. *Research on the Internet: humanitarian and social aspects*, ed. Voiskounsky A. E. Moscow: Mozhaisk-Terra, 2000, 40–54. (In Russ.)]
- Шевченко И. С. Вариативность самопрезентации в интернет-общении: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2002. 23 с. [Shevchenko I. S. *Variability of self-presentation in Internet communication*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Kazan, 2002, 23. (In Russ.)]

- Bert F., Gualano M. R. Risks and threats of social media websites: Twitter and the proana movement. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2016, 19(4): 233–238. <https://doi.org/10.1089/cyber.2015.0553>
- Donath J. S. Identity and deception in the virtual community. *Communities in Cyberspace*, eds. Kollock P., Smith M. A. 1st ed. London: Routledge, 1998, 27–59. <https://doi.org/10.4324/9780203194959-11>
- Gabriel I. Artificial intelligence, values, and alignment. *Minds and Machines*, 2020, 30(3): 411–437. <https://doi.org/10.1007/s11023-020-09539-2>
- McNicol M. L., Thorsteinsson E. B. Internet addiction, psychological distress, and coping responses among adolescents and adults. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2017, 20(5): 296–304. <https://doi.org/10.1089/cyber.2016.0669>
- Suler J. R. Identity management in cyberspace. *Journal of Applied Psychoanalytic Studies*, 2002, 4(4): 455–459. <https://doi.org/10.1023/A:1020392231924>

Психодиагностический опросник

«Индекс виртуализации личности интернет-пользователя социальных сервисов»

Инструкция: ответьте, насколько Вы согласны или не согласны с каждым утверждением ниже.

№	Утверждение	Полностью не согласен	Не согласен	Где-то посередине	Согласен	Полностью согласен
1	Я слушаю музыку, подкасты и смотрю видео в Интернете в наушниках	1	2	3	4	5
2	Я доверяю информации, которая есть в социальных сетях	1	2	3	4	5
3	Я имею аккаунты на разных платформах, их более 3	1	2	3	4	5
4	Я прослушиваю истории друзей со звуком, т. к. создается впечатление общения	1	2	3	4	5
5	Я охотно делюсь в сторис или в фотографиях тем, что со мной происходит, событиями из жизни	1	2	3	4	5
6	Я считаю важным то, что подумают обо мне другие пользователи	1	2	3	4	5
7	Я предпочитаю видеозвонки для создания ощущения реального общения	1	2	3	4	5
8	Я не замечаю, как проходит время, когда нахожусь в Сети	1	2	3	4	5
9	Социальные правила в Сети мне кажутся более правильными и понятными, они соответствуют современности	1	2	3	4	5
10	Иногда я настолько сильно погружаюсь в Интернет, что могу не услышать, как меня кто-то зовет	1	2	3	4	5
11	Я часто отправляю друзьям мемы, найденные в Сети	1	2	3	4	5
12	Я часто засиживаюсь в Интернете допоздна	1	2	3	4	5
13	Мне нравится ощущать себя олдм в сообществах или на форумах	1	2	3	4	5
14	Я делюсь информацией с подписчиками, делаю репосты, делюсь ссылками	1	2	3	4	5
15	Я чувствую себя более свободным(ой) в Интернете	1	2	3	4	5
16	Когда я просматриваю ленту новостей или истории друзей, я настолько погружен(а) в процесс, что не замечаю, что происходит вокруг	1	2	3	4	5
17	Я активно реагирую на фото и истории других пользователей	1	2	3	4	5

№	Утверждение	Полностью не согласен	Не согласен	Где-то посередине	Согласен	Полностью согласен
18	Я чувствую себя более счастливым(ой) в Интернете	1	2	3	4	5
19	Видео, истории друзей или другой контент могут изменить мое настроение в хорошую или плохую сторону	1	2	3	4	5
20	Я посещаю группы, форумы и групповые чаты	1	2	3	4	5
21	Я больше могу проявить себя в Интернете, чем в реальном мире	1	2	3	4	5
22	То, что я смотрю или читаю в Интернете, может повлиять на то, как пройдет мой день	1	2	3	4	5
23	Я чувствую, что в Интернете меня понимают	1	2	3	4	5
24	Я завел(а) много новых друзей в Интернете	1	2	3	4	5
25	Видео в Сети или истории друзей могут вызвать у меня яркие эмоции, радость или грусть	1	2	3	4	5
26	Я быстрее нахожу общий язык в виртуальном пространстве, чем в реальном	1	2	3	4	5
27	Я комментирую посты и фото других пользователей	1	2	3	4	5
28	Я считаю важным количество лайков, которое мне ставят другие пользователи	1	2	3	4	5
29	Я публикую результаты своего творчества в Интернете	1	2	3	4	5
30	Когда я просматриваю истории друзей, я будто проживаю события вместе с ними	1	2	3	4	5
31	Я отвечаю пользователям, если они отреагировали на мой комментарий	1	2	3	4	5
32	Я отвечаю на все личные сообщения в социальных сетях и мессенджерах	1	2	3	4	5
33	Я расстраиваюсь, когда меня удаляют из друзей	1	2	3	4	5

Обработка результатов:

Шкала *Погруженность* = сумма баллов по утверждениям 1, 4, 7, 8, 10, 12, 16, 19, 22, 25, 30.

Шкала *Вовлеченность* = сумма баллов по утверждениям 2, 6, 9, 13, 15, 18, 21, 23, 26, 28, 33.

Шкала *Включенность* = сумма баллов по утверждениям 3, 5, 11, 14, 17, 20, 24, 27, 29, 31, 32.